

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Правоспособность юридических лиц Китайской Народной Республики и Российской Федерации: сравнительно- правовой анализ

*Галихайдаров Е.В.**

В статье проводится сравнительно правовой анализ понятия и некоторых принципиальных особенностей правоспособности юридических лиц КНР и России. Автором представлен анализ правовой природы специальной правоспособности юридических лиц КНР и в особенности коммерческих организаций и корпораций в частности. На примерах из современной судебной практики КНР показано практическое применение судами положений о специальной правоспособности корпораций. Даются практические рекомендации по юридическому обеспечению взаимодействия российских компаний с китайскими контрагентами.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; гражданское право Китайской Народной Республики; юридические лица КНР; компании (корпорации) КНР; специальная правоспособность корпораций КНР.

Институт юридических лиц в гражданском праве Китайской Народной Республики имеет целый ряд отличий от аналогичного

* Галихайдаров Евгений Владимирович – юрист ЗАО «Глобал Грин», соискатель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России. gg88@mail.ru.

института в праве Российской Федерации. Формирование гражданского права КНР в его современном виде началось в самом начале осуществления экономических реформ в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия, многие нормы и правила на протяжении последующих лет претерпевали многократные изменения и доработки. Несмотря на это существенная часть положений гражданского законодательства КНР до сих пор остаётся достаточно эклектичной. Не исключением является и институт юридических лиц. Согласно Общим положениям гражданского права Китайской Народной Республики»¹ (ст. 36) (далее ОПГП), юридическое лицо – это организация, которая, согласно закону, обладает гражданскими правами и несёт гражданские обязанности, а также обладает гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью. В сравнении с определением п. 1 ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), можно сразу обратить внимание на то, что определение юридического лица в китайском гражданском праве не содержит каких – либо упоминаний об имущественной обособленности юридического лица. Китайский законодатель определённо высказывается только лишь о том, что юридическое лицо в силу закона признаётся особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. В то время как в современном российском гражданском праве главнейшей отличительной чертой юридического лица является его имущественная обособленность и способность отвечать этим имуществом по своим обязательствам. Как отмечают российские правоведы, смысл конструкции юридического лица состоит в том, что за организацией в целом происходит закрепление определённого имущества, что означает его выбытие из состава имущества учредителей (участников), при этом неблагоприятные имущественные последствия, по общему правилу, относятся на имущество этого субъекта (организации), а не на их собственное². В гражданском же праве КНР, как уже отмечали ранее российские учёные-китаисты, в конструировании института юридических лиц «акцент сделан на организационных характеристиках, а не на имущественной обособленности данного субъекта

¹ Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов/ Составитель и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 175-178.

² Гражданское право. В 4 т. Общая часть: учеб.; [отв. ред. Е.А. Суханов]. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006, Т. 1. С 210.

права»³. «Принцип «активности снизу» (самостоятельной активности граждан, намеревающихся создать юридическое лицо) не прослеживается в подходе законодателя к правовой конструкции юридического лица»⁴. Подобное детерминирование юридических лиц в гражданском праве КНР во многом объясняется тем, что позволяет китайскому законодателю достаточно свободно использовать конструкцию юридического лица применительно к публично-правовым образованиям, государственным органам и другим структурам. Все они по праву КНР могут быть признаны юридическими лицами. Придание статуса юридического лица органам государственной власти и другим публично-правовым образованиям не только не соответствует мировой практике, но противоречит самой сути данной конструкции. В этой связи уместно вспомнить замечание Е.А. Суханова о том, что для участия в публично-правовых отношениях различным организациям совсем не обязательно обладать качествами юридического лица, т.е. имущественной правосубъектностью, более того, наличие у какой-либо организации статуса юридического лица говорит о её самостоятельности лишь в имущественном обороте и ни как не предопределяет ее самостоятельное или подчинённое положение в других (публично-правовых) отношениях⁵. Данное критическое замечание можно в полной мере адресовать к современной системе гражданского права КНР, где имеет место расширенное толкование категории юридического лица, позволяющее использовать его по отношению практически ко всякой организации, в той или иной степени допущенной государством к участию в имущественном обороте.

Такое положение вещей во многом определяет и обуславливает ещё одну отличительную особенность юридических лиц КНР – специальную правоспособность. Необходимо начать с того, что согласно приведённому выше легальному определению юридического лица (ст. 36 ОПГП), правоспособность наряду с дееспособностью является элементом правосубъектности любого юридического лица по праву КНР. Российская правовая доктрина, как известно, тоже признаёт за юридическим лицом наличие правоспособности и дееспособности.

³ Пашенко Е.Г.//Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005. [руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников].-М.: «Русская панорама». 2007. С. 327.

⁴ Там же. С.327.

⁵ Гражданское право...С.214.

Однако, в силу того что различие данных категорий для юридического лица обычно не имеет существенного значения, право- и дееспособность юридического лица рассматриваются как одно целое или только как правоспособность⁶. Под правоспособностью компании как юридического лица в китайской юридической доктрине понимается предоставленное компании законом право быть участником гражданско-правовых отношений, иметь гражданские права и нести гражданские обязанности⁷. Под дееспособностью юридического лица в китайской юридической доктрине понимается предоставленное законом право своими действиями приобретать гражданские права и самостоятельно исполнять гражданские обязанности⁸. Иногда это определение дополняется тезисом о том, что юридическое лицо также самостоятельно отвечает за совершённые им противоправные действия. По мнению китайских правоведов, дееспособность предоставлена юридическому лицу для того, чтобы оно могло осуществлять свою правоспособность и могло достигать поставленных перед собой целей. Таким образом, китайская правовая доктрина вполне признаёт тесную связь право- и дееспособности юридического лица; и тот факт, что всё-таки рассматриваются они, как правило, как отдельные категории, не даёт возможности говорить о существовании значительных отличий в понимании данных категорий в российском и китайском гражданском праве.

О характере правоспособности юридических лиц в целом ОПГП вообще не содержит никаких норм. Этим отчасти обеспечивается возможность достаточно свободного толкования, при необходимости, правоспособности таких юридических лиц КНР как органов государственной власти, общественных организаций и учреждений различной направленности (научных, образовательных, медицинских и других). Но как отмечали ранее российские китаеведы, китайская юридическая доктрина склонна признавать за всеми юридическими лицами специальную правоспособность⁹. Относительно содержания правоспособности юридического лица в китайской правовой доктрине имеют место два подхода:

⁶ Там же. С.237.

⁷ 民法学/余卫明主编。—长沙:中南大学出版社, 2008.2.//Гражданское право. Под ред. проф. Юй Вэймина. Изд-во Центрального Южного Университета. Февраль 2008. С. 71.

⁸ Там же. С.71.

⁹ Пащенко Е.Г. Указ. соч. С.328.

1. Юридическое лицо обладает правоспособностью только в пределах осуществления цели, для которой оно создано.

2. Правоспособность юридического лица в принципе такая же, как и правоспособность физического лица, однако существуют некоторые виды прав, которыми в силу своей природы могут обладать только физические лица¹⁰.

Как видно, данные два подхода вполне соотносятся с понятием специальной и универсальной правоспособности в российском гражданском праве. Существенным отличием от российского гражданского права, является то, что ОПГП следуя первой теории, прямо закрепляет специальную правоспособность за коммерческими организациями КНР (ст. 42, ст. 49 ОПГП). В российском гражданском праве, как видно из анализа ст. 49 ГК, общим принципом для юридических лиц тоже является специальная правоспособность. Но именно в отношении коммерческих негосударственных юридических лиц (п. 1 ст. 49 ГК РФ, п. 4 ст. 2, Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26.12.1995 года., далее ФЗ «Об АО», п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ от 8.02.1998 г., далее ФЗ «Об ООО»), в виде исключения из общего правила, действует принцип универсальной правоспособности.

Принцип специальной правоспособности коммерческих юридических лиц КНР, в том числе и корпораций (компаний с ограниченной ответственностью, далее КОО и акционерных компаний с ограниченной ответственностью, далее АКОО), последовательно закреплён не только ОПГП, но и ст. ст. 11 и 12 Закона КНР «О компаниях» в редакции 2005г.(далее ЗК 2005 г.) а также в ст. ст. 22-25 Положения о регистрации компаний в КНР. Согласно этим нормам, компании в КНР могут вести только деятельность, прямо указанную в их уставе. При этом необходимо отметить, что для внесения определённых видов деятельности в устав, уже на момент регистрации требуется предварительное согласование

¹⁰ 民法/王卫国主编。北京：中国政法大学出版社，2007.10.//Гражданское право. Под ред. проф. Ван Вэйго. Пекин. Изд-во Китайского университета политологии и юриспруденции. Октябрь 2007. С. 88.

в соответствующих государственных органах и получение разрешения (ст. 12 ЗК 2005 г.). По сути это может означать, что все сделки, выходящие за пределы сферы деятельности компании, зафиксированной в уставе, считаются недействительными. В китайской практике не приемлем такой способ преодоления законодательно установленной специальной правоспособности как включение в уставный перечень видов деятельности такой фразы как «компания вправе заниматься любой другой законной деятельностью».

Следовательно, как отмечают сами китайские учёные, доктрина *ultra virus*¹¹, давно неприменяемая в большинстве западных стран с целью защиты интересов *bona fide* 3-х лиц, до сих пор главенствует в гражданском праве КНР¹². Относительно правовой природы и юридических последствий такого законодательно закреплённого самоограничения гражданской правоспособности корпораций, в китайской юридической доктрине нет единого мнения. В правовой теории существуют три позиции:

Теория ограничения правоспособности корпорации. Согласно данной теории считается, что определённые учредительными документами цели и виды деятельности корпорации ограничивают его правоспособность. Сделки, совершённые вне рамок определённых целей и видов деятельности, ничтожны. В отношении третьих лиц такой подход согласуется с доктриной «предполагаемого уведомления» (推断同志理论). Согласно данной доктрине устав, зарегистрированной в установленном порядке компании, является общедоступным документом и соответственно любой потенциальный контрагент может и должен, используя законные способы, получить информацию о содержании устава перед заключением сделки с компанией, дабы иметь полное представление об объёме правоспособности компании. Если

¹¹ Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка. [Автор-составитель М.Гамзатов]. – СПб. Изд-во С Петерб.ун-та. 2002. С. 451.; Black's Law Dictionary, Eighth Edition, editor in chief Brian A. Garner, Thomson west, 2004. P. 1559.

¹² PRC Company & Security Laws – A Practical Guide/Jian Fu, Jie Yuan/CCH Asia Pte Limited, Walters Kluwer business. 2006. P. 41.

контрагент этого не сделал, то он не может считаться добросовестным и возможные неблагоприятные последствия ложатся в том числе и на него самого¹³.

1. Теория ограничения дееспособности корпорации. Согласно данной теории считается, что правоспособность корпорации как юридического лица может быть ограничена только лишь либо в силу природы самого юридического лица, либо законом. А цели и виды деятельности, установленные учредительными документами, ограничивают лишь дееспособность корпорации. Таким образом, действия юридического лица, соответствующие гражданскому законодательству, но выходящие за рамки целей и видов деятельности, могут быть признаны действительными, если, например, это будет способствовать защите законных интересов контрагента, который разумно полагал, что юридическое лицо действует в дозволенных рамках.

2. Теория внутренней ответственности. Согласно данной теории считается, что смысл установления в учредительных документах целей и видов деятельности предприятия состоит в том, чтобы зафиксировать сферу деятельности и сферу ответственности органов юридического лица перед самим юридическим лицом. Согласно этой теории, любые сделки, совершённые за рамками целей и видов деятельности, действительны, а ответственность за такие действия ложится на органы юридического лица и физических лиц, в него входящих.

При строго формальном толковании основных законодательных актов, определяющих правовое положение юридических лиц в целом и корпораций в частности (ОПП и ЗК 2005 г.) можно прийти к выводу, что китайский законодатель придерживается первой теории. Однако такой жёсткий подход к определению действительности сделок вряд ли был бы полезен для стабильности гражданского оборота, поскольку ставит потенциальных контрагентов в слишком строгие рамки. Противники данной теории апеллируют в том числе и к ст. 11 ЗК 2005 г., которая чётко определяет, что положения устава имеют обязательную силу только для самой компании, участников (акционеров), членов совета

¹³ 新类型公司诉讼疑难问题研究/甘培忠, 刘兰芳主编。——北京: 北京大学出版社, 2009.6//Корпоративные споры нового типа – исследование сложных вопросов в судебной практике, Гань Пэйчжун, Лю Ланьфан. Пекин. Изд-во Пекинского Университета, июнь 2009, С. 38-39.

директоров и наблюдательного совета, а также для менеджеров высшего звена компании, и ничего не говорит об обязательности положений устава для третьих лиц¹⁴. По мнению некоторых китайских учёных в вопросе юридической силы положений устава компании в отношении третьих лиц, современное корпоративное право КНР на сегодняшний день осуществило переход от доктрины «предполагаемого уведомления» к доктрине «фактического уведомления». Это означает, что в обычных условиях должна применяться доктрина «предполагаемого уведомления», так как устав компании зарегистрирован в должном порядке и любое заинтересованное лицо может ознакомиться с его содержанием. Однако если в судебном споре, контрагент заявляет о том, что он не знал об ограничениях на те или иные действия компании, зафиксированные в уставе (т.е. не был «фактически уведомлён»), то суд должен рассматривать такой спор с позиции императивности включения тех или иных положений в устав. Т.е. если спорное положение включено в устав, согласно специальным требованиям ЗК 2005 г., то оно считается имеющим юридическую силу и для третьих лиц. Если же положение не предусмотрено прямо ЗК 2005 г. и включено в устав по воле учредителей (участников), то оно имеет обязательную силу только для компании, её участников и должностных лиц¹⁵.

Как отмечают китайские учёные и юристы–практики, жёсткое применение норм о специальной правоспособности коммерческих юридических лиц не только может нарушать законные права и интересы 3-х лиц, но и в целом служит тормозом для развития торгового и гражданского оборота¹⁶. А это ни как не допустимо в условиях бурно-развивающейся экономики КНР. Строгие ограничения правоспособности корпораций отрицательным образом влияют на способность коммерческих организаций (и особенно не частных) адаптироваться к условиям рынка. Государство постепенно расширяет правоспособность всех юридических лиц, позволяя, например, различным государственным организациям и учреждениям заниматься кроме основных ещё и дополнительными видами деятельности¹⁷. Некоторые китайские учёные даже

¹⁴ Там же. С.43.

¹⁵ Там же. С.44.

¹⁶ 商法学 / 范健, 王建文著。—北京: 法律出版社, 2007.8.//Торговое право. Фань Цзянь, Ван Цзяньвень, Пекин, изд-во «Право», август 2007. С. 132.

¹⁷ 民法学/余卫明主编。—长沙:中南大学出版社, 2008.2.//Гражданское право, под ред. проф. Юй Вэймина, изд-во Центрального Южного Университета, февраль 2008. С. 72.

утверждают, что современное китайское законодательство, вслед за всеми развитыми странами, отказалось от специальной правоспособности компаний¹⁸. В доказательство этому приводится сравнение текста Закона «О компаниях» в редакции 1993 года, где в ст. 11 было сказано, что компании могут осуществлять свою деятельность только в пределах зарегистрированных в уставе видов деятельности и текста нового ЗК 2005 г., где в ст. 12 сказано, что сфера деятельности компании определяется её уставом, а компания может внести поправки в устав и изменить виды деятельности. Из данного сопоставления делается, по мнению автора совершенно неоправданный вывод о том, что если компания может свободно вносить изменения в виды деятельности, то это означает отказ нового закона от принципа специальной правоспособности компаний. Ведь свободное право на внесение изменений в виды деятельности, реализуется только через обязательную перерегистрацию устава, а значит, компания всё равно жёстко связана теми видами деятельности, которые прописаны в её уставе на момент конкретной сделки. Другие авторы всё-таки соглашались с тем, что китайские компании, по общему правилу, до сих пор подчиняются принципу специальной правоспособности¹⁹.

Существенную роль в данном споре играет современная судебная практика. Ведь суды континентальной системы права (к которой относятся и китайская правовая система), как известно, не могут опираться на доктрины и теории. Судам, для принятия решений, необходима законодательная основа или как минимум руководящие постановления высших судебных инстанций. Рассмотрим, каким образом суды КНР решают споры, связанные с превышением правоспособности юридических лиц.

Анализ судебной практики различных провинций и различных инстанций показывает, что суды, как правило, признают действия коммерческих юридических лиц, выходящие за рамки их правоспособности, действительными, если такие действия не нарушают действующее законодательство и законные права и интересы третьих лиц. Решения судов в таких случаях чаще всего опираются на Закон КНР «О договорах» (далее ЗКД) и Разъяснения Верховного суда

¹⁸ 商法学 / 范健, 王建文著。—北京: 法律出版社, 2007.8.//Торговое право. Фань Цзянь, Ван Цзяньвень, Пекин, изд-во «Право», август 2007. С. 132.

¹⁹ PRC Company & Security Laws – A Practical Guide/Jian Fu, Jie Yuan/CCH Asia Pte Limited, Walters Kluwer business. 2006. P. 41.

от 01.12.1999 г по некоторым вопросам применения Закона КНР «О договорах». Так ст. 50 ЗКД в частности гласит, что договоры, подписанные законным представителем юридического лица или другим ответственным лицом корпорации с превышением его компетенции (в том числе с выходом за пределы сферы деятельности компании), считаются действительными, если другая сторона по договору не знала и не должна была знать, что уполномоченное лицо действовало с превышением компетенции²⁰. Разъяснения Верховного суда (далее ВС) в ст. 10 ещё более конкретно поясняют, что суды не могут признать договор недействительным только по причине того, что содержание договора предполагает осуществление юридическим лицом деятельности, не включённой в перечень видов деятельности в его учредительных документах. Недействительными могут быть признаны только договоры, предполагающие осуществление юридическим лицом деятельности, противоречащей не только положениям устава, но и подпадающей под ограничения со стороны государства или требующей специального разрешения (лицензии), а также осуществление деятельности, противоречащей законам и административным актам²¹. Договоры, противоречащие императивным нормам закона или административного акта являются недействительными также согласно ст. 52 ЗКД. Применяемые китайскими судами нормы вполне согласуются с нормами российского гражданского законодательства. Так согласно ст. 173 ГК РФ, сделка совершённая юридическим лицом в противоречии с целями деятельности или в отсутствие лицензии на занятие соответствующей деятельностью может быть при определённых обстоятельствах признана судом недействительной. А согласно ст. 168 ГК РФ, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна. Ниже приведём некоторые классические примеры рассмотрения подобных дел китайскими судами:

²⁰ 中华人民共和国合同法，由中华人民共和国第九届全国人民代表大会第二次会议于1999年3月15日通过，现予公布，自1999年10月1日起施行；Закон КНР «О договорах», принят 2-й сессией ВСНП 9-го созыва 15.03.1999, действует с даты опубликования 01.10.1999 г./URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/slc.asp?db=chl&gid=2165>, ст. 50.

²¹ 最高人民法院关于适用《中华人民共和国合同法》若干问题的解释（一）于1999年12月1日由最高人民法院审判委员会第1090次会议通过，现予公布，自1999年12月29日起施行；Разъяснения Верховного суда по некоторым вопросам применения Закона КНР «О договорах», №1, принято 01.12.1999 г., действует с 29.12.1999 г./URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/slc.asp?db=chl&gid=23702>, ст. 10.

1. Хунаньская КОО «Группа Чанлянь Синчан» по ряду договоров доверительного управления имуществом, передала Шеньчженьской торгово-промышленной КОО «Миньсин» денежные средства на общую сумму 130 млн. юаней. По истечении срока договоров сумма переданных в доверительное управление средств не была возвращена. Хунаньский Высший суд признал заключенные договоры доверительного управления ничтожными на основании того, что Шеньчженьская торгово-промышленная КОО «Миньсин» согласно уставу может заниматься только производством электронных деталей и узлов и не имеет права заниматься финансовой деятельностью. А осуществление финансовой деятельности, в свою очередь, требует получения специального разрешения и соблюдения ещё целого ряда специальных требований. Суд постановил возвратить истцу 130 млн. юаней и проценты за пользование денежными средствами в части не превышающей, размер уставленных госбанком, отклонив требования о выплате вознаграждений, причитающихся по договору и упущенной прибыли. Верховный суд КНР поддержал данное решение²².

2. Компания, не имеющая права согласно уставу заниматься деятельностью по трудоустройству граждан, заключила договор с физическим лицом по предоставлению ему услуг по обучению и последующему трудоустройству в судовую команду на морское судно. Суд первой инстанции признал договор действительным, поскольку, хотя данная деятельность и не была прописана в уставе компании-ответчика, но и не подпадала под

²² 民事判决书, 最高人民法院, (2007)民二终字第26号, 2007.05.15, 深圳市商业银行宝安支行与湖南长炼兴长集团有限责任公司、深圳民鑫实业有限公司、广东金汇源投资担保有限责任公司、西北亚奥信息技术股份有限公司、吴忠仪表集团有限公司、深圳国安会计师事务所有限公司返还资金保证合同纠纷案; Решение Верховного суда КНР, №26 от 15.05.2007 по делу «Спор о возврате денежных средств между Шеньчженьским торговым банком с одной стороны и Хунаньской КОО «Группа Чанлянь Синчан», Шеньчженьской торгово-промышленной КОО «Миньсин», Гуандунской КОО по гарантированию инвестиций «Цзинхуэйюань», Северо-восточноазиатско-австралийской АКОО, КОО «Учжунская приборостроительная группа» КОО и Шеньчженьским аудиторским агентством «Гоань» с другой стороны»/ URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/SLC.asp?Db=cas&Gid=33638375>.

разрешительный порядок на момент заключения договора. Однако вышестоящий суд признал договор недействительным, поскольку компания обязалась предоставить услуги по трудоустройству за границей, а для осуществления данной деятельности требуется специальное разрешение. Соответственно, согласно ст. 10 Разъяснений ВС КНР от 01.12.1999 г., договор является недействительным, так как предмет договора не только не входит в сферу деятельности компании, но и требует специального разрешения. При этом, хотя основная ответственность признана за компанией (она должна вернуть полученное по договору и проценты за пользование денежными средствами), на физическое лицо, подписавшее с ней договор, и не проверившее должным образом правоспособность компании, также возложена часть ответственности (отклонены требования физического лица о возмещении убытков)²³.

3. Истец разместил заказ по изготовлению определённой продукции на заводе компании-ответчика, заключив соответствующий договор. В последующем, либо по причине неудовлетворённости произведённой продукцией, либо по другим причинам, заказчик, видимо пытаясь избежать оплаты за произведённую для него продукцию, потребовал в судебном порядке признания договора недействительным, на основании того, что производство именно такого рода продукции не указано в уставе ответчика. Суд первой инстанции отклонил требование истца, признав договор действительным, поскольку, хотя производство данной продукции и не входит в перечень видов деятельности ответчика, но такая деятельность, однако, не подпадает под какие-либо ограничения со стороны государства, не требует получения специального разрешения и не противоречит законам и администра-

²³ 民事判决书, 天津市高级人民法院, (2005)津高民四终字第123号, 2005. 08. 16, 王作成与沧州市远盛劳务合作有限公司船员劳动合同返还保证金纠纷上诉案; Апелляционное решение высшего суда города Тяньцзинь, №123 от 16.08.2005 по делу «Спор о возврате денежного обеспечения по договору найма в судовую команду между Ван Цзочэн и Цанчжоуская КОО по содействию в трудоустройстве «Юаньшэн»»/ URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/SLC.asp?Db=fnl&Gid=117480852>.

тивными актам. Вышестоящий суд полностью поддержал решение суда первой инстанции²⁴.

Приведенные выше примеры из судебной практики отражают единообразную позицию китайских судов в данном вопросе. Подобные решения встречаются в судах практически всех провинций²⁵ и позволяют сделать вывод о том, что в отношении специальной правоспособности коммерческих юридических лиц суды КНР занимают достаточно гибкую позицию. С одной стороны они защищают интересы третьих лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с компаниями, действующими с превышением своей правоспособности. Но с другой стороны интересы государства ставятся превыше всего и если превышение правоспособности осуществляется за счёт ведения деятельности, требующей специального разрешения и тем более прямо запрещённой законом, то суды признают сделки недействительными.

В свете такого подхода, потенциальным контрагентам китайских компаний, в том числе российским компаниям, работающим с китайскими партнёрами, можно порекомендовать перед заключением контракта, запрашивать информацию о перечне видов деятельности, прописанных в учредительных документах компании-контрагента. В этой связи немаловажным вопросом является возможность независимого получения сведений и ознакомления всех заинтересованных лиц с информацией, содержащейся в учредительных документах компании. Здесь можно отметить, что даже запросив у китайской компании для ознакомления свидетельство о регистрации (企业法人营业执照, дословно: лицензию на осуществление деятельности коммерческим юридическим лицом), потенциальный контрагент может уяснить ключевые положения, способные в последующем повлиять на действительность сделки. В отличие от принятого в России порядка, в Китае в свидетельстве о регистрации указывается не только наименование предприятия,

²⁴民事判决书, 广东省广州市中级人民法院, (2007)穗中法民二终字第71号, 广州市华硕模具制造有限公司与王国多加工合同纠纷上诉案; Апелляционное решение суда второй инстанции города Гуанчжоу, провинции Гуандун, № 71, 2007 г. по делу «Спор из договора по переработке материалов между Гуанчжоуской КОО по производству литейных форм «Хуашо» и Ван Годо»/ URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/SLC.asp?Db=fnl&Gid=117563052>.

²⁵ Аналогичные решения судов по данному вопросу в справочно-правовой системе «Будзак» URL: <http://vip.chinalawinfo.com/newlaw2002/slc/SFLC.asp?Gid=23702&Tiao=10&km=fnl&subkm=0&db=fnl>.

адрес и другие стандартные регистрационные данные, но также перечисляются разрешённые уставом виды деятельности и лицо, уполномоченное представлять компанию без доверенности, так называемый «законный представитель» компании (法定代表人). В случае необходимости независимого получения информации, ч. 3 ст. 6 ЗК 2005 г. предоставляет возможность ознакомиться со всеми зарегистрированными данными о компании всем обратившимся с заявлением в регистрирующий орган. Однако, при более близком изучении данного вопроса, становится понятным, что фактически информация предоставляется не всем желающим, а определённому кругу лиц, например, адвокатам или сторонам в судебном процессе, и с условием предоставления документов, подтверждающих необходимость получения информации по данному конкретному предприятию (например, судебные документы, полномочия адвоката и т.п.)²⁶. Практически, однако, можно обратиться в любое адвокатское бюро КНР, желательно по местонахождению китайской компании, которые в большинстве своём за достаточно умеренную плату в течение одного рабочего дня могут предоставить заинтересованному лицу всю регистрационную информацию о предприятии.

Библиографический список.

Гражданское право. В 4 т. Общая часть: учеб.; [отв. ред. Е.А. Суханов]. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006, Т. 1.

Современное законодательство Китайской Народной Республики. Сборник нормативных актов/ Составитель и автор предисловия Л.М. Гудошников. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004.

Пашенко Е.Г.//Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978-2005.[руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников]. – М.: «Русская панорама». 2007.

民法学/余卫明主编。一长沙:中南大学出版社, 2008。2。//Гражданское право. Под ред. проф. Юй Вэймина. Изд-во Центрального Южного Университета. Февраль 2008.

²⁶ Официальный сайт Пекинского отделения администрации по торговле и промышленности. 企业登记档案查询须知, Правила получения информации о предприятии в регистрирующем органе/URL:http://www.baic.gov.cn/wsbs/bszn/cjwtd/200807/t20080702_110064.htm.

民法/王卫国主编。北京：中国政法大学出版社，2007. 10. //Гражданское право. Под ред. проф. Ван Вэйго. Пекин. Изд-во Китайского университета политологии и юриспруденции. Октябрь 2007.

商法学 / 范健, 王建文著。—北京：法律出版社，2007. 8. //Торговое право/Фань Цзянь, Ван Цзяньвень, Пекин, изд-во «Право», август 2007.

新类型公司诉讼疑难问题研究/甘培忠, 刘兰芳主编。——北京：北京大学出版社，2009. 6//Корпоративные споры нового типа – исследование сложных вопросов в судебной практике, Гань Пэйчжун, Лю Ланфан. Пекин. Изд-во Пекинского Университета, июнь 2009.

PRC Company & Security Laws – A Practical Guide/Jian Fu, Jie Yuan/ССН Asia Pte Limited, Walters Kluwer business. 2006.

Латинско-русский словарь юридических терминов и выражений для специалистов и переводчиков английского языка. [Автор-составитель М.Гамзатов]. – СПб. Изд-во С.Петербург.ун-та. 2002.

Black's Law Dictionary, Eighth Edition, editor in chief Brian A. Garner, Thomson west, 2004.

Legal Capacity of Legal Entities of the People's Republic of China and the Russian Federation: a Comparative Legal Analysis (Summary)

*Evgeny V. Galikhaydarov**

The article provides comparative analyses of the legal definition and some key legal characteristics of the legal capacity of legal entities of the People's Republic of China and the Russian Federation. The author introduces legal analyses of the implementation of ultra virus doctrine in the PRC's corporate law. The article gives some examples of latest court decisions dealing with ultra virus actions of Chinese corporations. The author also provides some practical legal guidance for Russian companies dealing with Chinese counterparts.

* Evgeny V. Galikhaydarov – legal consultant of the “Global Green JSC”, post-graduate student of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. gg88@mail.ru.

Keywords: comparative law; civil law of the People's Republic of China; legal entities of the PRC; companies (corporations) in the PRC; ultra virus actions of Chinese companies.